

Конечно, Камилла ничего не знала о приключениях Алоиса и Клауса, поскольку она была занята устранением последствий.

После того, как Веррат сдалась, Камилла оставила ее с Финн, прежде чем попытаться успокоить людей, что разрешали возникший спор дракой. К счастью, на площади располагался фонтан. После нескольких ведер, наполненных водой, многие из них немного пришли в себя.

Само собой разумеется, что некоторые из них отнеслись к этому не очень хорошо. Виктор, Дитер и Отто были гораздо надежнее, когда дело касалось мускулов, по сравнению с одним изящным аристократом, которого она знала.

Было также немало тех, кто был нокаутирован в бою. После того, как они побрызгали немного воды на их лица, пострадавшим удалось прийти в сознание.

Вот почему, когда преступники, Алоис и Клаус наконец покинули переулок, который оканчивался пустырем, шум на главной улице несколько утих.

Когда он увидел, в каком состоянии находится бульвар, Алоис потерял дар речи. Клаус, тем временем, не выказывал ни малейшего удивления, словно ожидал что-то в этом роде.

Измученная Камилла сидела посреди площади. То же самое можно было сказать о Викторе и его друзьях, которые помогали ей, пытаясь успокоить всех. Как только шум стих, и когда появилось хоть какое-то подобие покоя, они решили отдохнуть некоторое время

На бульваре уже почти не было ни души. Чтобы позаботиться о некоторых раненых, несколько молодых линчевателей остались позади. В результате хаоса, все вокруг было разрушено. Единственным музыкальным инструментом, который уцелел, была скрипка Виктора.

Участники группы, казалось, полны горя, а молодые линчеватели смотрели на них с глубоким чувством вины. Веррат тихо сидела в углу площади, обхватив голову руками, и даже обычно энергичная Камилла ничего не могла сказать.

Алоис затаил дыхание, глядя на унылую сцену, представшую пред ним.

- Камилла...

Приблизившись к Камилле, Алоис попытался найти слова, чтобы объяснить ей причину своего отсутствия в такой важный момент.

Но, как бы он ни старался, он не мог придумать оправдания. Чтобы решить вопрос о выборе преемника в семье Леррих, он решил пожертвовать всем этим.

- Хаа...

Алоис мог только вздохнуть.

Он знал, что на главной улице будут беспорядки.

Конечно, это не было целью Алоиса, чтобы этот шум вышел из-под контроля. Он знал, как много Виктор и другие готовились к фестивалю, и как сильно Камилла ждала его. Вот почему он вопреки всему надеялся, что хотя бы физический ущерб будет минимальным.

Но, в конце концов, все пошло по наихудшему сценарию.

Или, скорее, это было на самом деле хуже, чем Алоис мог себе представить.

- ...Это все моя ответственность.

Алоис решил сказать ей правду, пусть и неприятную.

- Я знал, что нечто подобное произойдет с самого начала. Несмотря на то, что я знал, я намеренно игнорировал такой расклад дел. Камилла... Это я все испортил.

- Полагаю, все обстоит так.

Камилла спокойно ответила ему. Не совсем понимая слова Камиллы, Алоис попытался уловить выражение ее лица.

Камилла посмотрела вниз. Ее кулаки были крепко сжаты, а плечи содрогались.

- Эм... Это все моя вина. Ты же знаешь о проблеме с преемственностью дома Леррих? Чтобы решить эту проблему, я использовал фестиваль.

- Я полагаю, что это примерно так...

Камилла подняла голову; ее голос дрожал от гнева. Увидев сильный взгляд Камиллы, Алоис слегка подпрыгнул от удивления.

- Я так и думала, что там что-то происходит! Потому что ты постоянно совещался в стороне с Клаусом! ПОСТОЯННО!

- ...Так ты заметила?

Глаза Алоиса слегка расширились, когда он посмотрел на Камиллу. Она задрожала от гнева, а ее щеки стали ярко красными. Она прикусила губу и нахмурилась, но едва сдерживаемые эмоции, которые Алоис ошибочно принял за отражение гнева и сожаления Камиллы, также опровергали глубокую печаль.

- Я просто не знала, что ты замышляешь! Я только думала, что это опять будет что-то странное! Кроме того, я знала, что будут люди, которые просто не могут позволить другим наслаждаться фестивалем в этот день! Вот почему...

Говоря это, Камилла смотрела прямо в глаза Алоису. Голос, полный страсти, казалось, был обращен почти так же к ней самой, как и к Алоису.

- Вот почему я хочу, чтобы ты присоединился к подготовке!

Чтобы все не винили Алоиса... Чтобы Алоис не винил себя... Все, кто так усердно трудился, будут вознаграждены, и люди смогут хорошо провести время. Она хотела защитить то, ради чего столько старалась...

Но Камилла не могла.

Все это закончилось несчастьем.

Возможно, если бы это был Клаус, он мог бы сделать лучше.

Возможно, если бы это был Алоис, у него был бы план.

- Но в конце концов я ничего не смогла сделать. Вот почему я ненавижу это, ненавижу так сильно, что хочу умереть...

Камилла чувствовала себя беспомощной. Несмотря на то, что она знала, что на фестивале будут неприятности, она ничего не могла сделать в одиночку.

У нее были некоторые обиды на Алоиса и Клауса, которые приложили руку к организации всего этого. Но, что еще более важно, она злилась на себя за то, что даже не смогла выполнить свое желание "сделать фестиваль успешным".

Алоис был удивлен, когда он посмотрел вниз на дрожащее тело Камиллы. Он не сразу понял смысл слов Камиллы. Но потерял дар речи, лихорадочно ища причину.

- Я...

На его глазах Камилле было больно. Взяв себя в руки, чтобы не разрыдаться, она впиалась взглядом в Алоиса. Но ее взгляд только заставил Алоиса отпрянуть еще больше.

Резко выдохнув, Алоис сумел удержаться на ногах. Некоторое время он смотрел на Камиллу сверху вниз.

Наконец, он понял.

- Я... Сделал что-то ужасное, не так ли?

Его лицо слегка расслабилось, Алоис потер голову. Камилла снова смотрела вниз.

На земле под собой она увидела остатки цветов, которые были растоптаны во время паники и драки. Не видя лица Камиллы, Алоис покачал головой.

- Чтобы компенсировать... Нет, в будущем...

"Нет."

Даже если они проведут еще один фестиваль в этом же самом месте, это не удовлетворит ее. Камилла хотела лелеять и защищать именно то, что должно было состояться в этот день.

Алоис оглядел площадь, отчаянно надеясь увидеть хоть какую-то зацепку. Пустынная площадь. Усталые и измученные люди. Участники группы, потерявшие все, к чему они стремились, ради чего столько выстрадали. Камилла, а также Николь, которая с тревогой стояла рядом с ней.

Затем...

- ...Клаус.

- В чем дело?

Когда Алоис окликнул его, Клаус ответил с такой же непочтительной ухмылкой, как и всегда. Однако, увидев, какими умоляющими были глаза Алоиса, она вскоре превратилась в кривую гримасу.

- Господи, ты точно лорд? В качестве платы за то, что я увидел твое печальное лицо, думаю, мне придется протянуть тебе руку помощи. Доверьте все этому очаровательному мужчине, хорошо?

Клаус, казалось, был рад видеть сторону Алоиса, которую тот всегда скрывал. Несмотря на

ситуацию, Клаус по-прежнему оставался беспечным.

- Во-первых, этот фестиваль устраивался ради меня, не так ли?

Затем Клаус медленно направился к сцене. Пройдя мимо Камиллы и остальных, он поднялся по ступенькам, глядя на сломанные музыкальные инструменты.

Флейта, гобой и барабаны. Но скрипки он не видел. Клаус этого не знал, но поскольку она была единственным инструментом, который не был поврежден, ее положили обратно в футляр.

Не особенно обеспокоенный отсутствием скрипки, Клаус поднял одну из упавших барабанных палочек. Сидя на разбитом барабане, он постучал по краю, чтобы привлечь всеобщее внимание, а затем повысил голос.

- Девочка, иди сюда!

- ...Я?

Когда Клаус поманил ее к себе, глаза Николь внезапно расширились. Она повернулась к Камилле, смущенная, но не нашла никакой помощи. Хотя Николь была смущена и озадачена, она поднялась на сцену, подозрительно глядя на Клауса.

- Что ты собираешься делать?

Николь спросила об этом Клауса. Николь понятия не имела, о чем думает этот человек, хотя для нее в этом не было ничего нового. Даже если этот человек сказал "предоставь это мне", что именно он планировал?

- Тебе нужна музыка для вечеринки, да?

Сказав это, Клаус принялся колотить по всему хламу, который собрал рядом со сценой и на ней, своей барабанной палочкой. Он усмехнулся и посмотрел на Николь.

- Хорошо, малышка. Петь.

- Прошу прощения?

- Ты ведь тренировалась в подвале. Ты же можешь спеть свадебный гимн, правда?

Николь моргнула. Какое-то мгновение она прокручивала в голове непонятные слова Клауса, потом покраснела и яростно замотала головой.

- Я... Я не могу! Я не умею петь! Тем более не перед всеми и не в таком виде!

- Все в порядке, все в порядке. Если ты так нервничаешь, я спою с тобой.

- Дело не в этом! Почему это должна быть я!? Разве мисс Верра...

Нет. Веррат, все еще сидевшая в углу, никому не отвечала.

- Ммм... Все-таки, может быть мистер Виктор или мистер Дитер...

- Кто хочет слышать мужской голос?

- Но есть и другие женщины ...

Камилла, Финн, Мия... Клаус пожал плечами, когда Николь робко посмотрела на других женщин на площади.

- Больше никого нет, кроме тебя. Помнишь, что я сказал? У тебя хороший голос.

Николь прикусила губу от его слишком небрежных слов. Не наблюдая за реакцией Николь, он снова ударил по мусору перед собой. С каждым ударом неровный, но безошибочный ритм эхом отдавался на площади.

- Ну, если ты не хочешь, ничего не поделаешь. Но если нет, то дай мне услышать твой голос, Николь.

Клаус действительно был самым эгоистичным человеком в мире.

Он начал петь, одновременно отбивая палочкой ритм. Его голос был немного высоким для мужчины... Но, когда он пел один, в почему-то нем чувствовалось одиночество. Наверное это из-за самой песни, исполнять которую надлежало хору.

- Угх, - Николь сжала руки в кулаки. Этот гимн она пела так много раз, сам по себе был приглашением присоединиться. Она вспомнила те дни, что она провела в подвале, упражняясь вместе с Веррат. Яркое и веселое пение Клауса почти заглушало собственный голос Николь.

- Ууу... Госпожа! Это только ради моей госпожи!

Алоис доверил все Клаусу. Даже эта песня, которую она не очень хорошо понимала, должна была иметь какой-то смысл. Что-то, что взбодрит Камиллу. Так что если она и протянула руку Клаусу, то только ради Камиллы.

И не потому, что ей нравилось петь, и не потому, что ей нравилось повышать голос. Честно.

- Ради моей госпожи, я буду петь!

Ее щеки вспыхнули румянцем, голос Николь, о котором Клаус так хорошо отзывался, эхом разнесся по площади.

Клаус, наблюдавший, как эта улыбка медленно расползается по ее лицу, думал только об одном... Это была улыбка, похожая на цветок, цветения которого все ждали, и вот... Ожидания сбылись

Голоса Николь и Клауса эхом отдавались со сцены.

"Исполнять именно этот гимн прямо сейчас это..."

Камилла, закусив губу. Она не знала, каковы были намерения Клауса, но как могла одна песня спасти все сейчас?

Скорее, единственное, что делали эти два жизнерадостных голоса, это подчеркивали, насколько унылым было окружение по сравнению с ними.

"Перестань так думать! Николь прилагает так много усилий в пении!"

Камилла покачала головой, чтобы развеять те темные чувства, которые закрались в нее. Эти двое пели, чтобы попытаться хоть что-то сделать. Камилла понимала, что сидеть здесь в одиночестве и унынии бесполезно.

Она подняла голову, надеясь изобразить улыбку.

Но именно тогда она увидела ее.

Неужели ее привлекли поющие голоса?

Камилла заметила одинокую девочку, смотрящую на площадь с разрушенной главной улицы.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588096>